

Выйдя из больницы, Тин Шуан в одиночестве поехал на центральную площадь города, чтобы немного погреться на солнышке, переваривая печальные эмоции, которые следовали за ним из палаты, а затем купил горячий кофе на обратном пути в отель, чтобы утешить Бая Чан И, который работал весь день.

- Детка, - Тин Шуан поцеловал Бая Чан И и помассировал его плечи, вознаграждая за бесплатный труд, - Как дела? Ты вспоминаешь те годы, когда подавал заявки на финансирование исследований?

- Это не то же самое, - Бай Чан И открыл документ, - Раньше никто не наблюдал, и эффективность была не такой высокой, как сейчас.

- Ты закончил? Из какого ты мира? - воскликнул Тин Шуан, - Но почему это написано по-английски?

Спросив его, он сразу же понял. Бай Чан И обычно пишет учебные материалы, эссе и составляет планы проектов, однако вся профессиональная переписка ведется на английском и немецком языках. Теперь, если он перейдет на китайский, его скорость определенно упадет, и текст будет не так точен, как на английском.

Тин Шуан пролистал страницы, чтобы быстро просмотреть общее содержание, и сказал:

- Почему бы мне не перевести это? А ты иди, отдохни.

- Ты не профессиональный переводчик, - сказал Бай Чан И, - В «Robogun» есть профессиональный переводчик, и он дает им английскую версию напрямую. LR всегда общается с ними напрямую на английском.

- Да, - ответил Тин Шуан и сел на колени Бая Чан И, держа ноутбук, чтобы продолжить чтение документа.

- Как твой отец? - намеренно спросил Бай Чан И.

С того момента, как Тин Шуан вошел в дверь, они ни разу не упомянул Чжу Ао.

-... Не очень хорошо, - сказал Тин Шуан, - Он проснулся, но вряд ли восстановится, как прежде. Сегодня я уговаривал его и сказал, что он может полностью выздороветь, но на самом деле врач сказал, что ему, возможно, придется после этого долго сидеть в инвалидном кресле и ходить после реабилитации он определенно будет хуже, чем обычные люди, и ему, возможно, придется пользоваться костылями.

Говоря об этом, Тин Шуан положил компьютер, повернулся и обвил ногами талию Бая Чан И:

- Еще десять дней. Через десять дней ты вернешься в Германию. Эм... так что мы ...

- Что ты планируешь? - спросил Бай Чан И.

- Я думаю... у нас некоторое время будут отношения на расстоянии, - сказал Тин Шуан.

- Хорошо, понятно, - сказал Бай Чан И.

Тин Шуан поцеловал его:

- Ты в порядке?

- Нет, - ответил Бай Чан И, - Я верю в тебя.

После того, как эти двое закончили поцелуй, они приступили к работе по отдельности.

Бай Чан И все еще должен был заниматься делами LR, а Тин Шуан должен был разобраться в своих предположениях о ситуации «Robogun» и подумать о соответствующих решениях.

- По сравнению с «человеческими отношениями» я внезапно почувствовал, что робототехника - это не сложно, - Тин Шуан писал и рисовал несколько часов, прежде чем внезапно пожаловаться, - Люди чертовски сложны.

Раньше Бай Чан И уже видел, что Тин Шуан на самом деле нарисовал сеть взаимосвязанных интересов. Центральной фигурой был Чжу Ао, а все окружающие фигуры указывали на соответствующие интересы и возможные способы получения выгоды.

- Тетя Ван по-прежнему отказывается видеть меня и говорить что-нибудь полезное, - указал Тин Шуан на «секретаря Ван Айцин» с пометкой «онлайн», - Так не должно быть. Она наблюдала, как я рос. Я всегда ей нравился. Еще ребенком я присутствовал на собраниях моего отца. Она должна хорошо относиться к моему отцу. Если бы она была из тех людей, которых можно подкупить в кризисной ситуации, мой папа не держал бы ее рядом столько лет. Я также пытался связаться с несколькими другими старыми сотрудниками, которые знали меня. Они не в курсе ситуации. Я не знаю, действительно ли они не знают, или что-то скрывают для кого-то... Черт, я не могу понять, это сплошная головная боль.

Уже темнело, и Бай Чан И взглянул на свои часы. Было восемь часов:

- Сначала спустимся поесть, подумай об этом, когда вернешься. Оденься потеплее.

- Да, - Тин Шуан небрежно схватил пальто, завязал рукава вокруг шеи, надел кроссовки и

последовал за Баем Чан И вниз по лестнице, - Давай найдем место, где можно поесть вонтонов.

Они взяли такси и поехали к средней школы Тин Шуана. Перед его школой уже много лет работал магазин вонтонов.

- Да ладно? - владелец магазина фамильярно поздоровался с Тин Шуаном, - Третий год средней школы, верно?

- Ну, третий год старшей школы, - ответил Тин Шуан с улыбкой, - Вот, привел моего дядю поесть вонтонов.

Заказав вонтоны, Тин Шуан нашел уголок, сел и прошептал Баю Чан И:

- После того, как я закончил среднюю школу, я возвращаюсь есть вонтоны каждые летние каникулы. Этот босс спрашивает меня об этом уже шестой год, но мне лень его поправлять.

Бай Чан И сказал:

- Мой племянник очень молод.

Тин Шуан улыбнулся:

- Мой дядя Бай тоже не старый.

Вскоре подспели две большие миски вонтонов. В остром супе плавали большие упругие вонтоны. Стоило зажать их палочками, как с них начинал капать сок. Тесто было эластичным и упругим, мясная начинка - нежной и восхитительной, а завершающий глоток супа был абсолютно идеальным.

- Я ем их с детства. За столько лет вкус совсем не изменился, - Тин Шуан съел еще один вонтон, - Так что я думаю, что жизнь босса тоже не меняется для него год за годом. Скажем, что сейчас, что летние каникулы, когда я собирался поступать в третий класс средней школы - никакой разницы. Это тоже неплохо.

На половине чашки вонтонов пикнул сотовый телефон Бая Чан И. Он взглянул на экран телефона и показал его Тин Шуану. Отправителем сообщения на экране был Янь Лицянь, и он спрашивал Бая Чан И, удобно ли сейчас отвечать по телефону.

- Ян Лицянь ищет тебя? Это, вероятно, потому, что он думал о новом проекте, который ты привез, - Тин Шуан держал вонтон и в этой позе некоторое время думал, - Скажи ему, что смотришь балет в театре и два часа не сможешь отвечать на телефонные звонки, пусть печатает сообщения.

- Балет? - Бай Чан И взглянул на магазин вонтонов, в котором они были, - Ты умеешь сочинять.

- Я не сочиняю. Я сегодня днем видел плакат в центре города. Сегодня вечером в Большом театре действительно идет балет «Травиата», - Тин Шуан сунул вонтон в рот, - Не волнуйся, это не испортит твою репутацию профессора Бая.

После того, как Бай Чан И ответил, Ян Лицянь спросил, будет ли у него время завтра утром, чтобы вместе позавтракать.

- Завтра воскресенье, поздний завтрак... он торопится... - подумал Тин Шуан, - Тогда скажи ему, что давно не был в Китае. Твой первоначальный план состоял в том, чтобы в ближайшие дни посетить окрестные достопримечательности. Пусть подождет до следующей недели, чтобы начать говорить о работе, если он не торопится, вы можете вместе пообедать в следующую среду, тогда ты его пригласишь.

Бай Чан И сказал:

- Он, наверное, предпочел бы все решить до понедельника.

- Да, - сказал Тин Шуан, - Посмотрим, как он отреагирует.

Подождав десять минут, они оба доели свои вонтоны, но Ян Лицянь еще не ответил.

- Рыбу нелегко поймать, - Тин Шуан постучал пальцами по столу, - Но если все действительно так, как я предполагал, отдел исследований и разработок должен закончить fnd-чипы до понедельника, хотя мы до сих пор не знаем, что это такое. Что это может быть? Это технический капитал, на который они рассчитывают для каких-то переговоров на собрании акционеров. Тогда Ян Лицянь обязательно будет настаивать на обсуждении с тобой новых проектов в воскресенье. Давай просто подождем.

Оплатив счет, они вышли из магазина вонтонов. Тин Шуан пошел в небольшой супермаркет по соседству, купил леденец, сунул его в рот и спросил Бая Чан И:

- Ответил?

- Нет.

- Так долго не отвечает... О чем он беспокоится... - Тин Шуан обошел школьные ворота, - Если он действительно встревожен, то он может настоять на встрече завтра ... Почему же он не ответил? ...

Бай Чан И на мгновение задумался:

- Может, он подозревает, что я что-то знаю, или он знает о моих отношениях с тобой.

- Откуда Ян Лицянь узнает о наших с тобой отношениях... Черт, - в сознании Тин Шуана вспыхнуло озарение, и в мгновение ока обнаружился недостающий пазл, - Я должен был подумать об этом давным-давно. Вэн Юни говорила при мне такие плохие вещи, что я не думал об этом слишком много. В конце концов, я думал, она не расскажет об этом никому за пределами нашей семьи.

Но что, если Вэн Юни рассказала Янь Лицяню о нем и Бае Чан И?

Или ситуация еще хуже. Вэн Юни, возможно, рассказала всем старым сотрудникам «Roborun» так называемую «правду». В конце концов, помимо Вэн Юни, есть еще Ян Лицянь, которого она приводила в отделение интенсивной терапии. Другие люди не видели даже лица Чжу Ао, они могут только поверить ей.

Она сопровождает Чжу Ао круглый год, и они естественно ей поверят.

Неудивительно.

Неудивительно, что старый секретарь его отца и другие старые служащие не хотели с ним разговаривать. Если они действительно думают, что он так разозлил своего отца и вернулся, чтобы бороться за семейное имущество, то было бы странно, если бы они заботились о нем.

- Я такой глупый, я думал, что эти старые сотрудники не предадут моего отца, и я думал о том, кто хороший парень, а кто злодей, - Тин Шуан пнул камень на дороге, - Черт побери, после всего этого именно я оказался злодеем.

Разве он не будет похож на мышь, перебегающую улицу*, когда явится в компанию в понедельник?

Его отец сейчас не может говорить....

Все еще оставалось много вещей, о которых он не подумал. В ту ночь, когда с его отцом случился удар, с кем он ел? Был ли среди них Ян Лицянь? Что именно хочет сделать Ян Лицянь?

Думать об этом бесполезно. В конце концов, все это сейчас - только его предположения. Неужели он слишком плохо думает о Вэн Юни?

Полный бардак.

Внезапно увеличившееся давление вызвало пристрастие к сигаретам, сахар больше не

помогал.

Но он действительно больше не хотел курить.

Как же раздражает. Он должен выпустить пар.

- Я хочу войти, - Тин Шуан посмотрел на черные железные ворота школы, его взгляд, казалось, пробегал сквозь деревья, вокруг учебного корпуса, следуя по прямой дороге и ступеням к пластиковой беговой дорожке, - Я хочу пойти на детскую площадку.

В это время нельзя было пройти через школьные ворота, можно только перелезть через стену.

Бай Чан И сопровождал его в другую страну, в магазин вонтонов и, конечно же, в перелезании через стену.

Пустую детскую площадку вечером освещали автоматические уличные фонари. Тин Шуан снял пальто и бросил его Баю Чан И:

- Подожди меня.

После этого он начал бегать.

Ветер свистел в ушах.

Первый круг

Перед его глазами возникли какие-то фрагменты воспоминаний.

Двадцать лет назад у него было слабое зрение, он тайком смотрел на спину Тин Юнь через щель в двери.

- Чжу Ао, мне не нужны твои дети, - холодно произнесла Тин Юнь.

- Ну, просто я хочу его вырастить, - Чжу Ао закурил сигарету.

Вскоре после этого в дом переехала другая женщина и няня.

- Тебе небезразличен Тин Шуан? - Вэн Юни повернулась к Чжу Ао и сказала мягким и грустным голосом, - Он называет меня тетей, няней и тетей. Я твоя жена с твоим сыном в животе, а не его няня.

- Он не хочет звать тебя матерью, что я могу сделать? - сказал Чжу Ао, - Ты относишься к нему как к сыну и относишься к нему хорошо. Спустя долгое время он, естественно, назовет тебя матерью.

Когда он учился в начальной школе, Чжу Вэньцзя приставал к нему, он нетерпеливо оттолкнул Чжу Вэньцзя, но не ожидал, что его голова случайно ударится о мраморные ступени.

Он пошел к врачу с Чжу Вэньцзя за спиной.

- У Сяо Цзя было пять швов на лбу, - Вэн Юни расплакалась от горя, - Это же лоб. Что, если бы он попал ему в глаз?

Шлеп. Чжу Ао дал ему пощечину:

- Кто научил тебя запугивать маленьких?

- Я этого не делал! - он закрыл лицо руками и крикнул Чжу Ао.

После этого он не сказал Чжу Ао ни слова в течение многих дней.

Однажды ночью Чжу Ао постучал в его дверь с футбольным мячом и сказал:

- Ты же всегда этого хотел? Как насчет того, чтобы завтра пойти поиграть в футбол? Только мы вдвоем.

Он уставился на Чжу Ао:

-... Я не хочу футбола, я хочу, чтобы ты извинился.

Чжу Ао засмеялся и сказал:

- Что плохого в том, что мальчика немного обидели? Мысли шире.

Он настаивал с красными глазами:

- Я хочу, чтобы ты попросил прощения.

Чжу Ао некоторое время постоял у двери и вздохнул:

- Ты такой же неразумный, как и твоя мать.

Это очень знакомо.

Однажды Тин Юнь согласилась отвести его в океанариум, но не приехала из-за каких-то дел. Он вышел из себя по телефону.

Тин Юнь немного беспомощно сказала:

- Почему ты такой же вспыльчивый, как твой отец?

Боль в животе

Тин Шуан почувствовал сильную боль в животе.

Это может быть из-за бега сразу после чашки вонтонов.

Но он не мог остановиться.

Он отчаянно бежал, как будто мог избавиться от этих бессмысленных осколков.

Второй круг.

Наконец он сбежал из детства и столкнулся с собой-подростком.

Это была все та же пластиковая беговая дорожка в центре того же зеленого поля.

- Лян Чжэн Сюань, ты будешь охранять ворота?! - выругался он.

Потеря мяча.

- Какого черта ты делал сейчас? - он ел вонтоны в магазине перед школой, пил газировку и злился.

Лян Чжэн Сюань один за другим переложил вонтоны из своей чашки в чашку Тин Шуана:

- ... Я смотрел на тебя.

- Заткнись на хрен, - Тин Шуан опустил голову, его уши покраснели, - Если ты сделаешь это

снова, я больше не буду играть с тобой в футбол.

Он также давал нелепые обещания в университетском городке, в темноте, когда никого не было.

- У нас будет свой собственный дом. Полностью наш собственный дом. Только мы, никто другой.

Желудок болел все сильнее.

Тин Шуан бросился к мусорному ведру на краю детской площадки и извергнул все вонтоны, которые он только что съел.

Он избавился от них вместе со всеми мелкими происшествиями, которые он пережил с детства, год за годом.

После рвоты он нашел питьевой фонтанчик, чтобы прополоскать рот и умыться, а затем продолжил бег.

Третий круг.

Четвертый круг.

Тин Шуан бежал все быстрее и быстрее.

Вскоре люди вокруг него изменили свою форму, а затем исчезли, вокруг осталась только темнота.

Кажется, со всеми вещами так и происходит. Вначале все кажется просто прекрасным. По мере того, как ты бежишь, все становится совершенно неузнаваемым или исчезает совсем.

Пятый круг.

Шестой круг.

Постепенно появился слабый свет.

Седьмой круг.

Восьмой круг.

Неизвестно, в какой момент он обнаружил, что Бай Чан И бежит рядом с ним.

Пробежав еще пять таких кругов, Бай Чан И опередил его на шаг.

- Все в порядке, - он врезался в грудь Бая Чан И.

- Я могу продолжать бежать ... - сказал он, задыхаясь, - Мне хочется летать.

- Я знаю, - Бай Чан И посмотрел на него, - Но ты должен заботиться обо мне, я стар и хочу пораньше лечь спать.

- О ... - Тин Шуан невольно стал нежным, - Тогда давай побыстрее вернемся.

- Ян Лицянь только что написал сообщение, - сказал Бай Чан И.

- Что он сказал?

Бай Чан И передал ему телефон.

<http://bllate.org/book/13603/1206295>